

Сибирский вектор трудовой миграции: тенденции последних лет

З.И. КАЛУГИНА, доктор социологических наук,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск. E-mail: zima@ieie.nsc.ru

В статье анализируются масштабы, направления и последствия трудовой миграции в регионах Сибири и Российской Федерации, рассматривается ее динамика в ситуации экономического спада, отмечаются положительные и отрицательные последствия международной трудовой миграции, а также угрозы и риски нелегальной трудовой миграции. Отмечены возрастающие масштабы миграционной активности населения, изменение состава мигрантов, география и цели их перемещений. Представлена динамика численности иностранных граждан, имеющих разрешение на работу в РФ и Сибирском федеральном округе.
Ключевые слова: трудовая миграция, иностранная рабочая сила, рынок труда, вектор оттока и притока населения

Глобализация экономической жизни, интернационализация общественных процессов, характерные для текущего столетия, привели в движение огромные пласты людских потоков, направляющихся в поисках лучшей доли из одних стран и континентов на другие. Гонимые войнами, межнациональными конфликтами, разрухой и деградацией национальных экономик миграционные волны накрыли Европу и Азию.

По данным Международной организации по миграции, к середине 1990-х годов число мигрантов по сравнению с 1960 г. возросло с 3,2 до 35 млн человек, в 2008 г. – 93 млн (3% мировых трудовых ресурсов), а к 2010 г. уже насчитывалось 215,8 млн официальных мигрантов и около 100 млн нелегальных [1].

По данным ООН, в 2015 г. 244 млн человек проживали за пределами стран, где они родились. По сравнению с 2000 г. число международных мигрантов выросло в 2015 г. на 41%, а удельный вес в мировом населении достиг 3,3%. Однако существуют значительные различия между крупными регионами мира. В Европе, Северной Америке и Океании доля международных мигрантов в общей численности населения составляет не менее 10%, тогда как в Африке, Азии, Латинской Америке и странах Карибского бассейна, не достигает 2% [2].

Россия, по данным ООН, в 2015 г. занимала третье место в мире по числу международных мигрантов (эмигрантов) по стране происхождения (10 576 766 человек, или 6,87% от населения страны), и одновременно второе место по числу иммигрантов (12 080 000, или 8,43% от населения страны), т.е. в 2015 г. в Россию прибыло на 1,5 млн больше человек, чем выбыло [3].

Значительную долю в миграционных потоках занимает трудовая миграция, наращивание которой является для многих стран одним из способов решения демографических и экономических задач [4].

Международная трудовая миграция регулируется Конвенцией о защите прав всех трудящихся, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции № 45/158 от 18 апреля 1990 г. Документ определяет термин «трудящийся-мигрант» как лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которой он не является [5].

Виды трудовой миграции:

- безвозвратная, когда мигрант покидает свою страну навсегда и выезжает на ПМЖ в принимающее государство;
- длительное пребывание за границей в пределах 1–6 лет;
- сезонное или кратковременное (не более одного года) пребывание в стране для работы в отраслях, имеющих сезонный характер (туристические услуги, рыбная ловля, сельское хозяйство и др.);
- маятниковая миграция, характеризующаяся ежедневным (еженедельным) пересечением границы для работы в соседней стране;
- нелегальный, несанкционированный въезд в другую страну на работу или законное пребывание с нелегальным трудоустройством;
- перемещение высококвалифицированных кадров: ученых, специалистов редких профессий, представителей мира искусства, спортсменов.

Возрастающие масштабы миграционной активности населения, изменение состава мигрантов, географии и целей их перемещений ставят перед странами, теряющими и принимающими людские потоки, непростые задачи. Это касается замещения освободившихся рабочих мест и трудоустройства вновь приехавших, решение проблем интеграции и адаптации мигрантов в новом сообществе, совмещения разных культур и моделей поведения различных национальных и конфессиональных групп. Опыт,

в том числе и негативный, европейских государств показывает всю сложность, противоречивость и неоднозначность этих задач.

Динамика трудовой миграции в РФ и Сибирском федеральном округе

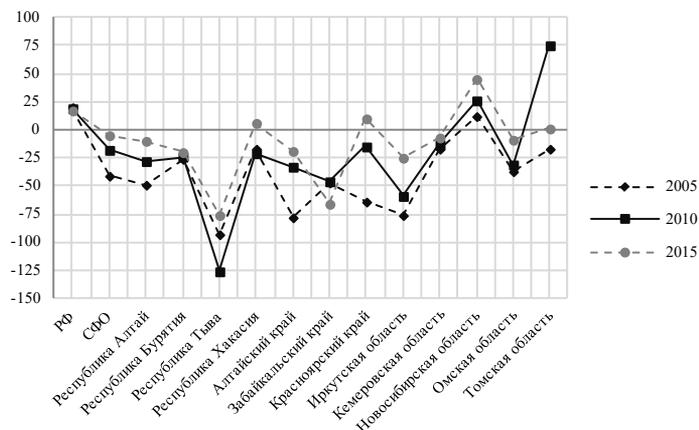
Статистика показывает, что российский рынок труда остается привлекательным для выходцев из стран ближнего и дальнего зарубежья. В период с 2010 г. по 2015 г. ежегодный миграционный прирост населения РФ составил 158,1–319,8–294,9–295,8–280,3–245,4 тыс. чел. [6. С. 32]. В 2016 г. число прибывших трудовых мигрантов, по оценкам экспертов, не превысило 600 тыс. человек, выбытия находились на уровне, превышающем 300 тыс. В результате миграционный прирост за год составил около 280 тыс. человек [7].

Важнейшие факторы трудовой миграции – наличие свободных рабочих мест и благосостояние населения, одним из индикаторов которого являются среднедушевые доходы. С этой точки зрения Сибирь, несмотря на ее необъятные просторы и богатейшие природные ресурсы, не слишком привлекательный регион для трудовых мигрантов.

Согласно статистическим данным на 01.01.2016 г. среднедушевые денежные доходы сибиряков отставали от среднероссийских показателей примерно на 29%. В совокупности – 1,7 млн человек (8,8%) имели доход ниже прожиточного минимума, более 4 млн (23%) располагали доходами ниже минимального потребительского бюджета (бюджет выживания). Доля бедных слоев населения среди сибиряков в 2015 г. значительно превышала среднероссийские показатели и варьировала от 13,9% в Омской области до 38,2% – в Республике Тыва. Прослойка из обеспеченных слоев населения с доходами свыше 45000 руб. в Сибири значительно ниже, чем в Российской Федерации и варьирует от 4,3% в Республике Алтай до 14,6% – в Красноярском крае, в то время как по РФ доля обеспеченного населения составляла в 2015 г. 18,6% [8. С. 260–261].

Неизбежным следствием отставания социально-экономического развития сибирских регионов является миграционный отток населения, наблюдаемый практически во всех субъектах Сибирского федерального округа (СФО). Исключение составляют Новосибирская и Томская области (рисунк). По итогам

2013–2015 гг. за счет миграции население СФО сократилось соответственно на 15178, 8146 и 10586 чел. [9. С. 99–100]

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб./ Росстат. – М., 2016. – С. 80–81.

Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 чел. населения в РФ и СФО, 2005–2015 гг.

Очевидно, что сибирские просторы привлекают мигрантов не столько перспективой получения высоких доходов, сколько возможностью найти постоянную работу.

Пополняют Сибирь в основном жители других регионов РФ. Выходцы из других государств составляют не более 10%. Для них наиболее привлекательными остаются Дальний Восток, Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, где выше заработная плата и есть свободные рабочие места.

Статистика показывает, что характер и масштабы внешней миграции на территории Сибири существенно изменились после 2008 г., когда резко упал спрос на иностранную рабочую силу в связи с разразившимся финансово-экономическим кризисом. Эти тенденции сохраняются и в настоящее время, так как ограничительные международные санкции также отрицательно сказались на развитии отечественной экономики.

Если в начале 2000-х годов (2001–2005 гг.) среднегодовой прирост ВВП в РФ составил 6,2%, в 2006–2010 гг. он был на уровне 3,6%, то в 2011–2015 гг. – составил только 1,2%

[9. С. 32]. Соответственно спрос на отечественную и иностранную рабочую силу в этот период заметно снизился во всех регионах страны.

Тем не менее по сравнению с 2000 г. в 2015 г. численность мигрантов, прибывших в РФ из-за рубежа, увеличилась в 1,7 раза, в том числе из стран СНГ – в 1,6 раза, из стран ЕС – в 1,8 раза, а из других стран – в 1,6 раза [9. С. 94].

В 2015 г. в Россию прибыло из зарубежных стран 598,6 тыс. человек, выбыло за рубеж 353 тыс. человек, миграционный прирост составил 245 тыс. человек. При этом в 2014–2015 гг. доля «внутренних» мигрантов среди всех прибывших составила 87%, среди выбывших – 92% [10].

Положительное сальдо миграции наблюдалось в Центральном, Южном и Северо-Западном округах. Коэффициенты миграционного прироста здесь составили соответственно 57, 34 и 16 промилле. Заметный отток населения наблюдался в Северо-Кавказском (–26) и Дальневосточном федеральных округах (–39) промилле. В Сибирском федеральном округе миграционные потери населения были незначительными (–5) промилле [9. С. 80–81].

На протяжении многих лет основными поставщиками иностранных мигрантов в Россию являются бывшие союзные республики: Узбекистан, Таджикистан, Украина и Киргизия. Выходцы из этих стран составляют не менее ¾ от общего числа трудовых мигрантов. Это вызвано высокой рождаемостью населения, обусловленной религиозными представлениями и национальными традициями, и неразвитостью экономик этих стран.

Уровень образования и профессиональная подготовка иностранной и отечественной рабочей силы

В составе мигрантов из стран СНГ преобладают когорты молодых возрастов от 18 до 30, а также 30–39 лет. В совокупности они составляют почти ¾ общей численности. Квалификация большинства из них низкая, они используются в основном на строительных, ремонтно-строительных и других работах, не требующих профессиональных навыков.

Мигранты, приезжающие в Россию из дальнего зарубежья, представляют собой группу более зрелых возрастов. Группы

в возрасте 30–39 и 40–49 лет составляют более 60% в их общей численности.

Специфика сибирского вектора трудовой миграции заключается в том, что в СФО по сравнению с Российской Федерацией значительно выше доля мигрантов, имеющих рабочие профессии, занятых на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах, но заметно ниже доля специалистов среднего уровня квалификации физических и инженерных сфер деятельности. Для экономики Сибири характерна также более низкая доля квалифицированных рабочих всех отраслей экономики и работников сферы индивидуальных услуг и охраны населения (таблица).

Распределение иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в СФО, по профессиональным группам в 2016 г. (на конец года)

Показатель	СФО	
	чел.	%
Всего иностранных граждан	72626	100,0
Руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	801	3,2
Специалисты в области естественных и инженерных наук	238	0,9
Специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности	234	0,9
Средний персонал в области финансово-экономической, административной и социальной деятельности	734	2,9
Работники сферы индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности	478	1,9
Продавцы, демонстраторы товаров, натурщики и демонстраторы одежды	123	0,5
Квалифицированные работники товарного сельскохозяйственного производства, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства, имеющие рыночную ориентацию	1275	5,0
Рабочие, занятые на горных, горнокапитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах	14732	58,2
Рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности	1453	5,7
Другие профессии квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных предприятий	1663	6,6
Операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок	1188	4,7
Операторы, аппаратчики и машинисты и слесари-сборщики стационарного оборудования	709	2,8
Водители и машинисты подвижного оборудования	342	1,4
Квалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики	176	0,7
Иные профессионально-квалификационные группы	1170	4,6

Источник: [11].

Угрозы и риски трудовой миграции

Наряду с положительными последствиями международная миграция в условиях демографического спада коренного населения страны может превратиться в форму колонизации и замещения населения, привести не только к росту криминальной составляющей бытовых правонарушений, но и к росту преступности экстремистского характера. По свидетельствам директора ФМС РФ, г-на Ромодановского, на территории России находится около 20 млн легальных и нелегальных мигрантов, около 70% из которых «исповедуют» ислам.

Мигранты повышают напряженность на региональных рынках труда. Официально численность безработных в России не превышает 5,6% от экономически активного населения, а время поиска работы занимает в среднем от 6 до 8,5 месяцев. При этом разрыв в уровне безработицы между различными регионами России доходит до 18 раз. Минимальная доля безработных отмечена в Петербурге (1,6%) и Москве (1,7), максимальная – в Ингушетии (28,8) и Тыве (17,5%).

В Сибирском федеральном округе уровень занятости населения 2015 г. составлял 62,5%, а уровень безработицы – 8%. При этом среднее время поиска работы составляло 7,7 месяцев, а доля застойной безработицы (время поиска работы более 12 месяцев) была на уровне 31,4% [8. С. 198–199].

Но особенно сильные угрозы и риски несет нелегальная трудовая миграция.

Точных данных о ее масштабах не существует, экспертные оценки общей численности различаются – от 1,5 до 15 млн человек, в том числе приехавших из стран дальнего зарубежья – от нескольких сот тысяч до 2 млн. По другим оценкам, в Российской Федерации находятся с нарушениями паспортно-визового и иммиграционного режимов, трудового законодательства не менее 5 млн иностранных граждан и лиц без гражданства. Это лица, прибывшие из 60 стран с неблагоприятной внутрисполитической, социально-экономической, экологической, санитарно-эпидемиологической и сложной демографической обстановкой [12].

Негативные последствия нелегальной миграции очевидны. Это, прежде всего, повышение уровня криминализации общества, ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в районах

приема нелегальных мигрантов, угроза терроризма и экстремистских религиозных настроений в обществе.

Угрозой национальной безопасности страны, связанной с нелегальной миграцией, является состояние здоровья мигрантов. В России проживает 10,2 млн мигрантов, но только 10% из них ежегодно проходят медицинское освидетельствование. Этого недостаточно для борьбы с опасными заболеваниями, в том числе с ВИЧ-инфекцией и туберкулезом. Одной из основных проблем, связанных с бесконтрольной миграцией, являются либеральные нормы по пересечению гражданами республик СНГ границы с Российской Федерацией и их последующего учета [13].

Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ готовит пакет предложений по противодействию нелегальной миграции. Будет ли содействовать этому процессу ликвидация специализированной миграционной службы (ФМС) как отдельного ведомства и передача их функций Министерству внутренних дел (указ Президента № 156 от 5.04.2016), покажет время.

Одним из направлений борьбы с нелегальной миграцией и ее последствиями является *миграционная амнистия* (легализация лиц, нелегально находящихся на территории страны). По мнению главы Федерации мигрантов России В. Коженова, гражданская амнистия – это эффективный способ сокращения нелегального сектора миграции. Как свидетельствует международный опыт, миграционные амнистии выводят из тени от 18 до 47% находящихся в стране нелегалов. По его мнению, легализация теневого сектора миграции может увеличить ежегодные поступления в бюджет России от патентных сборов около 20–60 млрд руб. Кроме того, это поможет сократить опасность распространения болезней и эпидемий среди мигрантов, так как они должны будут пройти медицинское освидетельствование [12]. Однако в России о миграционной амнистии речь пока не идет.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что занятость иностранной рабочей силы на национальных рынках труда – это распространенная международная практика, которая сопровождается как положительными, так и негативными последствиями. Дилемма, отраженная в авторской статье «Технический прогресс или трудовая миграция» [14], в современном российском обществе не снята с повестки дня.

Литература

1. URL: <http://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/trudovaya-migraciya.html>
2. URL: <http://reliefweb.int/report/world/trends-international-migrant-stock-2015-revision>
3. International Migrant Stock: The 2015 Revision // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2#.D0.A7.D0.B8.D1.81.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.BE.D1.81.D1.82.D1.8C_.D0.BC.D0.B5.D0.B6.D0.B4.D1.83.D0.BD.D0.B0.D1.80.D0.BE.D0.B4.D0.BD.D1.8B.D1.85_.D0.BC.D0.B8.D0.B3.D1.80.D0.B0.D0.BD.D1.82.D0.BE.D0.B2_2015_.D0.BF.D0.BE_.D1.81.D1.82.D1.80.D0.B0.D0.BD.D0.B5_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B8.D1.81.D1.85.D0.BE.D0.B6.D0.B4.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F
4. Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-rossii-analiz-i-prognoz>
5. URL: http://migration.academic.ru/106/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F
6. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб./Росстат.– М., 2016.– 543 с.
7. URL: <http://ria.ru/society/20161206/148296297/html>
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат.– М., 2016.– 1326 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб.– М., 2015.– 543 с.
10. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm
11. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420331346>
12. URL: <http://www.fmr-online.ru/2017/01/09/president-federacii-migrantov-rossii-dal-interviu-gazete-izvestia/>
13. Алексей Живов. Мигранты – новое население РФ, или угроза национальной безопасности? // URL: <https://zlyerusskie.com/migrants/>
14. Калугина З.И. Технический прогресс или трудовая миграция? // ЭКО.– 2013.– № 1.– С. 99–116.